

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Снаружи донеслись звуки кнута и крики кучера. Повозка медленно покати́лась вперёд. Внутри было достаточно темно, и пожилая госпожа Ян не сразу разобрала, кто сидел напротив неё — им оказался никто иной как Гу Тинье. Повисла неуютная тишина.

Гу Тинье слегка наклонился вперёд и медленно произнёс:

— Давно не виделись, тётушка.

Пожилая госпожа Ян совершенно не ожидала его появления. Некоторое время она просто сидела и смотрела на него, не веря своим глазам.

— Что ты здесь делаешь? — резким тоном спросила она.

Однако Гу Тинье не спешил отвечать.

— Когда дочь из семьи хоу Сюаньмень выходила замуж, её свадьба была поистине знаменательным событием для столицы, — сказал он вместо ответа. — Когда принцесса Пиннин выходила замуж, хоу Сянъянь собрал ей в приданое целое состояние. Я могу понять, почему пожилая госпожа Цинь так завидует им.

Чувствуя, как у неё начинает дёргаться веко, пожилая госпожа Ян смотрела на Гу Тинье и думала: «Я ведь вышла от пожилой госпожи Цинь меньше получаса назад».

— Как же хорошо ты информирован, ты действительно изменился, — холодно произнесла она.

Гу Тинье, казалось, нисколько не обращал внимания на её слова.

— Лет десять назад хоу Сюаньмень возглавлял гарнизон префектуры Яньтун на северо-западе, — с улыбкой продолжил он. — Тогда он подвергся неожиданной атаке крупного войска, пришедшего с запада. Отстоять город пыталась лишь пара тысяч человек и подкрепления ни за что не успели бы вовремя. Когда город уже практически пал, хоу Сюаньмень и все четверо его сыновей уже были готовы погибнуть вместе с его жителями. В то же время вести о случившемся дошли до семьи Жуй, влиятельной семьи из города неподалёку. Глава семьи, старый генерал Жуй, давно находившийся в отставке, был великодушным человеком, поэтому он отправил всех, кого смог собрать, включая слуг-мужчин из своего поместья, чтобы спасти хоу Сюаньменя. В итоге им действительно удалось спасти хоу Сюаньменя и его семью, однако

все мужчины из семьи Жуй погибли в бою. Выжил лишь его младший незаконнорождённый сын, — на этом моменте Гу Тинье прервался и лишь молча разглядывал пожилую госпожу Ян слегка насмешливым взглядом.

Пожилая госпожа Ян чувствовала, что начинает злиться, но понимала, что сейчас ей не подобает терять самообладание. Она помнила, что произошло с хоу Сюаньмень, и отчасти именно поэтому она сегодня так отчаянно пыталась переубедить пожилую госпожу Цинь.

Гу Тинье, кажется, остался доволен её выражением лица, поскольку он медленно продолжил:

— После того как хоу Сюаньмень вернулся в столицу, он выдал свою младшую дочь за юного господина Жуй, и отдал вместе с ней более половины собственности своей семьи в качестве приданого. Мне интересно, когда это наша семья успела задолжать семье Хань нечто столь же весомое?

Пожилая госпожа Ян побагровела и уже едва не скрежетала зубами от злости, однако она продолжала хранить молчание, всем своим видом показывая, что не собирается давать отпор пока дело не дошло до насилия.

— Что до принцессы Пиннин, — усмехнулся Гу Тинье. — В то время я был ещё юнцом, однако я прекрасно помню, что свахой в тот раз выступила пожилая госпожа Ян. Вы даже взяли с собой на пир моих двоюродных братьев. Полагаю, вам прекрасно известны все детали того случая.

Однако пожилая госпожа Ян всё ещё отказывалась разговаривать с ним. Постепенно улыбка исчезла с лица Гу Тинье.

— Вы стали поистине миролюбивой, тётушка, — холодно произнёс он. — Полагаю, за этот тяжкий труд мне стоит благодарить пожилую госпожу?

Пожилая госпожа Ян всегда была темпераментным человеком и это замечание Гу Тинье, кажется, стало для неё последней каплей.

— Не пытайся провоцировать меня! — громко воскликнула она. — Я пожилая женщина, у меня скоро будут правнуки! Я не боюсь твоих беспочвенных выпадов! Просто скажи мне, чего ты хочешь!

— Ничего, лишь услышать ваш ответ, — Гу Тинье произнёс это безразличным тоном, однако пожилой госпоже Ян показалось, словно её только что прижали к стенке, настолько подавляющей была его аура.

Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и ответила:

— Ты прав, в этот раз она совершила ошибку, но я уже отругала её за это. И если она

откажется исправляться, я никогда не стану помогать ей со всем этим. Что скажешь, теперь ты доволен? — она начинала говорить всё быстрее, и последние слова буквально выпалила в лицо Гу Тинье, однако тот в лишь улыбнулся в ответ.

Пожилая госпожа Ян смерила его недовольным взглядом.

— Да, она была неправа, — продолжила она. — Но я могу понять её. У Тинцань нет отца и она не может положиться на своего способного брата. Разве способна мать не волноваться о своей дочери в такой ситуации? Пожилая госпожа Цинь всю свою жизнь была мягким и добрым человеком. Сейчас она единственный раз в жизни ошиблась, почему ты не можешь простить ей этого?

— Земли, которые она собиралась отдать вместе с Тинцань, были подарены нам императором, и много сотен лет никто не пытался посягать на них. Действительно, какой мягкий и добрый поступок! — презрительно фыркнул Гу Тинье.

Его слова прорезались через оборону пожилой госпожи Ян словно нож сквозь масло, однако она не собиралась сдаваться.

— Верно! — неестественно усмехнувшись, ответила она. — Я помню, что собственность семьи Гу удалось спасти лишь благодаря твоей матери. Мне нужно напоминание о том, что семья Гу воспекает её доброту и не смеет забыть об этом!

— Что, по-твоему, это должно стать расплатой семьи Гу за доброту моей матери? — ледяным тоном протянул Гу Тинье.

— Шутишь что ли? Разве семья Гу виновата в том, что ты вырос столь непослушным и ненадёжным человеком? Разве твой отец не отчитывал тебя каждый раз, когда ты вёл себя плохо? Ты был настоящей катастрофой, но ты же не посмеешь винить в этом кого-то другого?

Скажи она ему что-то подобное раньше, Гу Тинье наверняка пришёл бы в ярость. Однако за всё это время он прошёл через множество лишений в своих скитаниях, поэтому попытка поддеть его словами уже не задевала его также сильно, как раньше.

— Я никогда не отрицал того, что я сделал, — усмехнувшись, ответил он. — Но разве я один такой? И, к тому же, мой отец понятия не имел о том, что мы творили, но я знаю, что натворила ты.

Характерами они оба были отчасти схожи. Никто из них не желал уступать другому в словесных перепалках. Однако когда Гу Тинье сказал это, ответные слова пожилой госпожи Ян застряли у неё в горле.

Столица была процветающим городом, полным всевозможных развлечений, поэтому не было

ничего удивительного в том, что большинство мужчин из благородных семей имели различные вредные привычки. Однако, когда они выросли и женились, они учились либо вести себя благопристойно, либо убирать за собой последствия своих ошибок.

Гу Тинбин был жадным человеком, желавшим жить в богатстве и роскоши. Гу Тинъян был похотливым бабником, частенько посещавшим бордели. Они оба часто ввязывались во всевозможные проблемы, доходило даже до убийств. Пожилая госпожа Цинь всегда помогала им разобраться с последствиями их делишек, поэтому четвёртая и пятая ветви всегда были благодарны ей. Однако, что до Гу Тинье...

— Что, наличие в невестках женщины из семьи купцов унижает тебя в глазах семьи твоего мужа? — фыркнул Гу Тинье, откидываясь на стенку повозки.

Пожилая госпожа Ян не ответила ему, поскольку её увлекла волна воспоминаний.

В то время она уже родила двоих дочерей, но вместе с ними в их доме рос сын наложницы. Её свекровь была женщиной твёрдых взглядов, и с её новыми «сестрицами» тоже было весьма трудно иметь дело. Будучи первой госпожой своей семьи, пожилая госпожа Ян сталкивалась со множеством проблем. Однако ныне же, её брат женился на дочери купца, из-за чего все в семье её мужа подтрунивали над ней как в лицо, так и за спиной. Бывало, что когда она ела блюдо, в котором не доставало соли, она слышала в свой адрес: «старшая сестрица, вам не нужно быть столь экономной. Почему бы вам просто не попросить соли у родителей твоей новой сестрицы?», и за этим обычно следовал взрыв хохота.

Пожилая госпожа Ян была гордой женщиной, и она редко опускалась до того, чтобы объясняться в чём-либо, и потому ей оставалось лишь сдерживать гнев и притворно улыбаться им.

Она знала о трудностях, с которыми сталкивался её старший брат, и ей было жалко первую госпожу Цинь. Она прекрасно понимала, что её родители согласились на этот брак лишь от безысходности, но в итоге она могла лишь выместить злость на Бай Ши и на Гу Тинье.

Несколько раз сглотнув, она хотела было что-то сказать, но передумала. Подняв голову и выглянув наружу за занавески, она увидела, что солнце уже садилось. Закатные лучи осветили сидящего напротив неё мужчину, чертами лица очень напоминавшего ей отца из её воспоминаний.

— Мой старший брат... Твой отец, перед смертью очень сильно скучал по тебе, — хрипло произнесла она, выглядя подавленной и словно бы резко постаревшей на несколько лет. — Уже когда он не мог никого узнать, он всё равно приказывал найти и позвать тебя. Эх... Он не хотел тебе такой судьбы...

Несмотря на то что Гу Тинье всё это уже знал, эти слова всё равно вонзались ему в сердце, словно иглы.

— Поскольку мы уже не раз обсуждали это, я просто перейду к сути. Я считала, что твоя мать с самого начала не заслуживала быть госпожой семьи Гу и из-за того, что ты творил, пока ты был молод, я также считала, что ты не заслуживаешь унаследовать семейный титул. Поэтому, даже если я знала что-то, я никогда не говорила вам этого. Однако никто не мог предсказать, что это выльется в... — пожилая госпожа Ян говорила медленно и в её голосе звучало отчаяние. На самом деле, с тех пор, как её старший брат умер, она никогда не посещала поместье хоу Нинъюань именно из-за чувства вины. Подумав об этом, она неожиданно почувствовала прилив гордости и, подняв голову, заявила:

— Я — урождённая Гу, и я никогда не жалела о том, что совершала! Я не такая, как мои четвёртый и пятый братья! Я не труслива и не глупа! Я не помогала тебе, пока в твоей жизни была чёрная полоса, и потому сейчас, когда ты стал успешен, я тоже не собираюсь пользоваться нашим родством. Я даже не стала приходить на твою свадьбу, чтобы ты мог забыть обо мне и считать, что у тебя никогда не было тёти. Даже если в будущем у семьи Ян возникнут трудности, я не стану просить тебя о помощи.

Выпалив это на одном дыхании, она почувствовала, словно из неё вытащили некий внутренний стержень.

— Но Тинцань... — хрипло продолжила она. — Тинвей — испорченный ребёнок! А с тобой она не то что бы прям близка. Что до семьи её дедушки, хоу Дунчана... Они уже отказались помогать ей. Я не могу просто сидеть сложа руки и никак не помогать ей со свадьбой. Если я подберу ей достойную семью, это избавит меня от чувства вины перед моим старшим братом. После того как все вопросы с её помолвкой решатся, я больше не появлюсь на пороге поместья Гу. Тебе не придётся волноваться из-за меня. И передай своей жене, чтобы она тоже не беспокоилась — я не намерена больше устраивать подобных сцен, — процедив это сквозь стиснутые зубы, пожилая госпожа Ян помолчала немного и тихо добавила:

— Если Тинцань не получится выдать в семью Хань, нам придётся искать ей другого жениха. Она всё ещё невинная девочка, ты должен помочь ей, ты ведь её родной брат.

Пожилая госпожа Ян видела, как Гу Тинъе рос, и она прекрасно знала о том, насколько жёстким мог быть его характер. Ни за что на свете он не стал бы платить добром в ответ на зло. На самом деле лучшее, на что они могли надеяться, это то, что он не отплатит им ещё большим злом, поэтому пожилая госпожа Ян знала, что ей никогда не удастся сослаться на своё старшинство. В конце концов, это было бы слишком просто.